

Интерес к технике есть, нужны базовые знания

В последнее время политики, чиновники, представители бизнеса все чаще упрекают систему высшего образования в Латвии за низкое качество подготовки, особенно по техническим специальностям. Эксперты указывают также на отсутствие интереса молодежи к инженерным специальностям. На том, что первое утверждение некорректно, а второе, скорее, миф, в беседе с **Б** настаивал исполнительный директор Фонда развития РТУ — крупнейшего технического вуза страны — Артур Зепс.

Б Беседовала Марина КИРТОВСКАЯ

— В Латвии выпускники средних школ выбирают экономику и юриспруденцию, а не инженерные науки. При этом в обществе формируется мнение, что хромает и сам уровень подготовки специалистов в местных вузах. Что вы как представитель Рижского технического университета можете на это ответить?

— Категорически не согласен с мнением, что квалификация наших выпускников "не соответствует". Разумеется, у каждой компании существуют свои производственные особенности, и новоиспеченному специалисту придется подстраиваться, учиться чему-то новому на своем рабочем месте.

Отмечу, что в последнее время со стороны предпринимателей наблюдается очень большой интерес к привлечению наших студентов на работу в свою фирму еще во время их учебы. В некоторых отраслях (фармацевтика, химическая промышленность, ИТ-технологии) спрос на будущих выпускников настолько велик, что им поступают предложения о работе и их расхватывают по предприятиям еще до того, как они заканчивают учебу.

Уровень подготовки подтверждается не только спросом на выпускников со стороны местного бизнеса. Об их конкурентоспособности в глобальном масштабе свидетельствует то, что, уехав на год в докторантуру в европейские университеты (например, в Германию), они получают предложение продолжить обучение и затем стажироваться. Если и есть латвийские предприниматели, недовольные чем-то в наших выпускниках, то это, скорее, отдельные случаи. О востребованности подготовленных нами специалистов свидетельствуют и данные опросов. Большая часть студентов старших курсов параллельно с учебой работают, причем в профильной индустрии.

— Насколько сами предприниматели активны в поддержке высшего образования? Предоставляют ли должные места для практики? Насколько мне известно, с этим вопросом не все так просто. Например, ваши студенты одной специальности едут на практику в Эстонию, хотя в Риге имеется крупное профильное предприятие, но оттуда заказа не было.

— Ну, это свидетельствует и о признании получаемого в Латвии образования. Что касается мест для практики на крупных местных предприятиях, то мы с ними сотрудничаем, в том числе обсуждаем и возможности работы в таких компаниях во время практики. Однако существуют специфические отрасли, например авиация, где все подчинено требованиям безопасности. Соответственно, предприятию важно, чтобы практикант мог быть допущен к вещам, сложным с технической точки зрения.

— Техническое оснащение университета, соответствие его уровня требованиям современного производства требует больших капитальных вложений. Без этой учебной базы знатоков своего дела не подготовить. Ощущаете какую-то поддержку со стороны представителей бизнеса, заинтересованных компаний?

— Мы сотрудничаем с компаниями, чтобы они нашли возможность позволить студентам во время учебы тренироваться на оборудовании, приближенном к реальному.

В последнее время появилось достаточно много предприятий, которые, поддерживая подготовку специалистов для своей индустрии, позволяют использовать имеющееся у них оборудование в учебных целях бесплатно. Примеры есть у факультета транспорта. Параллельно существуют и соглашения с компаниями о подготовке для них кадров. В частности, заказ *Латвийской железной дороги* на обучение 60 специалистов. Однако подобные случаи пока не приобрели массового характера.

— Что нужно, чтобы данная инициатива развивалась?

— Главная проблема — в господдержке науки и высшего образования. Если мы сравним ее уровень у нас и в других странах Европы, то увидим: Латвия находится в тройке аутсайдеров этого рейтинга. Это очень сильно мешает развивать нашу конкурентоспособность на международной арене. Правда, в последние годы получили хорошую поддержку из фондов ЕС, которая позволила обновить студенческий городок на Кипсале.

Но именно господдержка по-прежнему катастрофически низкая: государство оплачивает только 84% от суммы реальных издержек на подготовку одного специалиста. Кабинетом министров установлен базовый уровень таких расходов, далее к каждой специальности применяется свой коэффициент: экономисты и юристы обходятся дешевле, инженеры — дороже. Но государство не выполняет даже заложенные в законе нормы.

— РТУ выделяется больше бюджетных мест, чем ЛУ.

— Да, это правда. Сейчас у РТУ 1 079 мест. В какой-то мере это соответствует последней тенденции. Выглядит так, что скоро в нашем вузе будет больше и общее число студентов (бюджетных и коммерческих).

— Вы ощутили сокращение числа потенциальных студентов, вызванное демографической ямой начала 1990-х?

— Здесь наблюдается интересная картина. По сравнению с развитыми европейскими странами в Латвии очень большое число учащихся высших школ выбирают социальные науки, и перевес на их стороне. В Европе более популярны инженерные направления. Однако в последнее время в связи с общим сокращением студентов расклад постепенно меняется, и скоро доля наших студентов перевесит. Таким образом, получается, что поток абитуриентов конкретно в наш вуз не оскудел.

— Что можно сделать на пользу развития латвийской промышленности в плане подготовки кадров?

— Чтобы молодежь шла на технические специальности, а затем была бы готова к работе в индустриальных отраслях, создавала инновационный бизнес, думаю, начинать нужно со среднего образования. Важным моментом было бы введение обязательного экзамена по химии и физике. Это помогло бы заинтересовать школьников в изучении упомянутых наук еще в средней школе и побудить их выбрать профессию на инженерной стезе. Пока же нам в техническом университете в течение двух первых курсов приходится бороться со слабым знанием этих предметов.

— Но если судить по популярности компьютерных наук, то вопрос выбора профессии вовсе не в подготовке в средней школе. Может, молодежь просто видит, как в Латвии оплачиваются инженерный труд и работа ИТ-специалиста или финансиста, и понимает, что расклад не в пользу первого.

— На примере наших парт-неров по сотрудничеству мы заметили одну интересную вещь. Кадровый состав специалистов, работающих в латвийской промышленности, на сегодняшний день ощутимо постарел. Предприниматели видят, что им необходимо обновить свои трудовые мощности, принять на работу молодых. И если они захотят таковых привлечь, им придется и заметно повысить зарплаты в своих секторах.

— Как обстоят дела с таким направлением, как экспорт услуг по обучению в высших учебных заведениях Латвии? Как наше государство может его поддержать?

— Число зарубежных студентов в латвийских вузах растет. Для того чтобы способствовать этому процессу, высшие школы многое делают сами. Например, в начале февраля в Дели прошла презентация Информационного центра, рассказывающего о возможностях учиться в Латвии. Было бы неплохо, если бы государство оказывало поддержку таким инициативам, направленным на привлечение студентов из потенциально интересных для нас стран. Пока же вузы делают это в основном за свои деньги и своими силами.